

ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 930.327/325

О ДОБРОВОЛЬНОСТИ, ПРАВОМЕРНОСТИ И СВОЕВРЕ- МЕННОСТИ ВХОЖДЕНИЯ ТНР В СОСТАВ СССР И РСФСР (К 80-ЛЕТИЮ ИСТОРИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ)

Николай М. Моллеров

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. доктор исторических наук, научный руководитель института, Кызыл, Республика Тыва, Россия, nm.mollerov@mail.ru

Аннотация. В статье, посвященной 80-летию добровольного вхождения Тувы в состав СССР и РСФСР в октябре 1944 г., внимание автора сосредоточено на раскрытии трех главных аспектов этого поистине судьбоносного для Тувы события – его добровольности, правомерности и своевременности. В ней также отмечается умозрительный, без прочной опоры на источники, подход либеральных авторов к освещению данных вопросов. В работе отмечена недостаточная изученность предшественниками ряда важных сторон и деталей проблемы, предпринята, в том числе с привлечением новых источников (периодических изданий и архивных документов), их более углубленное изучение. В итоге подтверждены и усилены выводы отечественных авторов о добровольности, правомерности и своевременности вхождения Тувы в состав Советского Союза и России.

Ключевые слова: Советский Союз, Тувинская Народная Республика, Тува, присоединение, добровольность, правомерность, своевременность, альтернативные суждения

Для цитирования: Моллеров Н.М. О добровольности, правомерности и своевременности вхождения ТНР в состав СССР и РСФСР (к 80-летию исторического события) // Азиатские исследования: история и современность. 2024. № 3(11). С. 8–29. DOI: 10.24412/2782-6139-2024-3-11-8-29

THE VOLUNTARINESS, LEGALITY AND TIMELINESS OF THE ENTRY OF THE TUVAN PEOPLE'S REPUBLIC TO THE USSR AND THE RSFSR (ON THE 80TH ANNIVERSARY OF THE HISTORICAL EVENT)

Nikolai M. Mollerov

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Republic of Tuva,
e-mail: nm.mollerov@mail.ru

Abstract. In the article dedicated to the 80th anniversary of Tuva's voluntary entry into the USSR and the RSFSR in October 1944, the author's attention is focused on revealing three main aspects of this truly fateful event for Tuva - its voluntariness, legality and timeliness. It also notes the speculative approach of liberal authors to covering these issues without strong reliance on sources. The author notes the lack of study by the predecessors of a number of important aspects and details of the problem, and a more in-depth study was undertaken, including with the involvement of new sources (periodicals and archival documents). The conclusions of the Russian authors on the voluntariness, legality and timeliness of Tuva's entry into the Soviet Union and Russia were confirmed and strengthened in the article.

Keywords: Soviet Union, Tuvan People's Republic, Tuva, accession, voluntariness, legality, timeliness, alternative judgments

For citation: Mollerov N. M. "The Voluntariness, Legality and Timeliness of the Entry of the Tuvan People's Republic to the USSR and the RSFSR (on the 80th Anniversary of the Historical Event)" // Asian Studies: History and Modernity, 2024, no. 3 (11), p. 8–29. DOI: 10.24412/2782-6139-2024-3-11-8-29

Введение

В исследовании вопроса о вхождении Тувы в состав Советского Союза и России 80 лет назад, несмотря на его общественно-политическую значимость и судьбоносность для тувинского народа, еще остались до конца не проясненные и малоизученные аспекты. К ним, в первую очередь, относятся: добровольность инициативной стороны, правомочность практической реализации и своевременность исторического решения о вхождении ТНР в состав СССР и РСФСР. Основной задел в их объективном изучении и освещении был сделан

еще в работах отечественных авторов советского периода, где добровольность, правомочность, а также судьбоносность являлись важными характеристиками этого исторического шага [Сейфулин 1954, Сердобов 1985, Аранчин 1982, Дубровский 1959 и др.]. Почти не изучался в это время вопрос о его своевременности. Вместе с тем, за постсоветский период расширился круг суждений, альтернативных дискурсу о добровольном вхождении Тувы в состав советского государства, апеллирующих к понятиям «аннексия», «агрессия», «односторонний акт» и т.п.

Очень наглядно это продемонстрировано в статье И. В. Отрощенко (Украина) «Вхождение Тувы в состав СССР: альтернативные мнения» [Отрощенко, 2017], которая и сама, судя по невниманию к советским авторам, явно избирательному интересу к работам историков-тувиноведов постсоветского периода, ключевым словам, структуре и содержанию ее статьи, больше тяготеет к «альтернативщикам». Немалое число упомянутых И. В. Отрощенко западных и прозападных авторов, пространный обзор их явно политизированных взглядов, свидетельствуют не столько о научной значимости их публикаций, сколько о предвзятом идеологизированном подходе к вопросу, имеющему прямое отношение к единству России, к ее будущему как федеративного государства.

И. В. Отрощенко в своей статье публично заявила, что не стала включать в свой обзор альтернативных суждений статьи политического характера. [Отрощенко, 2017, с 38]. Насколько это оказалось невыполнимым для нее условием, видно на конкретных примерах.

Приведу из них только несколько достаточно ярких убедительных и тесно связанных с Тувой начала 1990-х годов. Один из цитируемых И.В. Отрощенко «исследователей Тувы» - это Тоомас Алалату, с которым тувинский читатель впервые познакомился через его политически тенденциозную статью в популярной газете «Молодежь Тувы». Алалату, в то время еще молодой эстонский политик, был одержим идеей полного и окончательного разрушения советского государства. После развала СССР его целью стала Россия. В республиканской газете «Молодежь Тувы» он опубликовал большую статью «Тува-Прибалтика – исторические параллели» о совсем не очевидных исторических параллелях прибалтийских государств и Тувы¹. В ней он акцентированно обозначил

¹ Газ. «Молодежь Тувы» от 24 января 1992 г., с. 2-3.

главную параллель – якобы, насильственное присоединение ТНР, как и прибалтийских республик, к Советскому Союзу, стремившемуся покончить с этими буржуазно-демократическими государствами. В связи с этим он даже совершенно безосновательно, по очень формальным признакам причислил к капиталистическим государствам и Туву, шедшую по пути «некапиталистического развития». В связи с этим следует отметить, что на почве надуманной буржуазности Тувы в тувиноведческих исследованиях вдруг начала «вызреть» идея о тувинском парламентаризме периода ТНР [Доржу, Ондар 2020]. О ее научной несостоятельности и причинах появления на свет написали сотрудники нашего института [Моллеров, Натсак, Самдан 2021].

Потенциально взрывоопасному выводу Алаталу не доставало убедительного обоснования: предпосланный ему пространный, но совершенно некомпетентный экскурс в историю тувинско-русских исторических связей должного политического эффекта не произвел. Тенденциозные натяжки, необоснованные сравнения, хронологические и статистические погрешности в большом количестве – всем этим изобилowała его статья. На явные недостатки статьи справедливо указывали оппонировавшие ему в то время тувинские ученые и журналисты: В. А. Дубровский, М. С. Байыр-оол, А. А. Дугержаа и автор настоящей статьи. Так, научный сотрудник ТНИИЯЛИ (ныне ТИГПИ) М. С. Байыр-оол после подробного разбора его статьи резюмировал: «Хватит нам морочить голову очередными иллюзиями»². Судя по всему, явное фиаско не остановило эстонского «сокрушителя» российского государства. За прошедшую с тех пор четверть века свой взрывной пыл он не утратил. А вот более компетентным в вопросах истории Тувы не стал, продолжив писать сугубо идеологизированные статьи.

С другим, цитируемым И. В. Отрощенко автором С. Салливаном [Sullivan 1995] у меня была короткая, но достаточно показательная беседа. В начале 1990-х гг., когда я работал в Секретариате советников Президента Республики Тува, в наш кабинет зашел этот западный представитель организации «Международная тревога». Помню, как он начал убеждать нас сносить в Туве советские памятники. В частности, по поводу памятника Ленину он сказал, что вождь мирового пролетариата виновен в расстреле царской семьи. По этому поводу замечу, что до сих пор вины Ленина в этом расстреле никто из историков убедительно не доказал.

² Газ. «Молодежь Тувы» от 6 марта 1992 г., с. 5.

Я тогда не стал вступать в продолжительную дискуссию по данному вопросу, не стал напоминать об отказе Англии принять императорскую семью, и просто спросил его, а как же тогда быть с памятником лорду-протектору Англии Оливеру Кромвелю, установленному в Лондоне. Ведь

**Памятник Оливеру Кромвелю у
Вестминстерского дворца, Лондон**

из истории известно, что лорд решительным образом повлиял на приговор парламента, обрекшего английского короля Карла I на смерть через обезглавливание. На это Салливан ничего не ответил, и наша беседа закончилась. Надо отдать должное, он даже не сказал: «Это другое». Визитная карточка этого «практикующего политолога» у меня долго хранилась в качестве своеобразной зарубки на память. Потом где-то затерялась.

Трудно причислить к плеяде истинных ученых и ряд других, представленных в статье И. В. Отрощенко авторов. Даже роль политологов им плохо удастся. А говорить о роли историка и вовсе не приходится из-за

полного отсутствия системных знаний по новейшей истории Тувы. К самой Отрощенко это заключение относится в гораздо меньшей степени, но ее политическая тенденциозность при освещении истории Тувинской Народной Тувы тоже без труда просматривается.

Добровольность

Обращаясь к еще достаточно близкой истории Тувинской Народной Республики, мы не можем пройти мимо документов высших органов власти республики – Великого и Малого Хуралов, а также Центрального Комитета Тувинской Народно-Демократической партии (ЦК ТНРП). Так, в протоколах Великого Хурала начала 1930-х гг.

мы находим первые предложения тувинских делегатов о вхождении в состав Советского Союза. Историк, ныне директор Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований (ТИГПИ) при Правительстве Республики Тыва В. Д. Март-оол, основываясь на архивных данных, писал: «Впервые эту проблему поднял делегат Кертиг-оол на VII Великом Хурале в ноябре 1930 г.»³. Со временем сторонников идеи присоединения становилось все больше и больше. Они излагали свои взгляды на многочисленных собраниях в коллективах и на митингах. Их выступления получали отражение в протоколах мероприятий и в периодической печати. Все это доступно для исследователей.

В 1939 г. руководство республики проинформировало правительство СССР о массовом желании тувинского народа присоединиться к советскому государству. Некоторые отечественные авторы [Очерки 1975, с. 149; Москаленко 2004, с. 162] ошибочно считают эту информацию первым официальным обращением ТНР к СССР с ходатайством о присоединении. Конечно же, как по форме, так и по содержанию, данный документ официальным прошением о принятии Тувы в состав советского государства не является. Вместе с тем, он служит важным свидетельством о нарастании народного движения за вхождение тувинского государства в состав СССР.

В работах советских исследователей мы встречаем утверждения об учете воли народа, упоминания о целом народном движении за вхождение в состав СССР. Так, историк В. М. Иезуитов писал: «Весь ход развития братских, дружественных отношений привел к тому, что именно в годы великих испытаний советского народа в Тувинской Народной Республике усилилось массовое движение за вступление тувинского народа в братскую семью народов многонационального Союза Советских Социалистических Республик». [Иезуитов 1955, с. 27]. Через год Х. М. Сейфулин также упомянул «общественное движение за вхождение ТНР в состав Советского Союза». [Сейфулин 1956. С. 119]. Другой советский автор Н. Н. Хороший почти через 20 лет отмечал: «В годы войны советско-тувинская дружба еще более упрочилась. В среде коренного населения активизировалось движение за вхождение в братскую семью народов СССР» [Хороший 1974, с. 40]. Более того, это движение, пишет он, ссылаясь на документы Центрального партийного

³ Газ. «Молодежь Тувы» от 8 октября 1994 г., с. 1,3

архива ЦК КПСС, побудило ЦК ТНРП «в 1943 г. возобновить ходатайство о вхождении ТНР в состав СССР». [Там же] Однако, каких-либо подробных сведений о народном движении никто из авторов не приводит.

Оценивая это обстоятельство, можно прийти к неверным скоропалительным выводам о реальном отсутствии такого движения, о существовании его только в качестве политического мифа. Однако, как показывают приведенные выше факты (прежде всего информация за 1939 год), это не так. Более того, они указывают на добровольность и массовость этого движения. Другое дело, что акцентировать на нем внимание, показывать его успех на фактах и ярких примерах в условиях сложной международной обстановки, в предвоенный период и во время войны было нецелесообразно. Излишнее внимание к движению могло вызвать нежелательный международный резонанс и привести к осложнению положения СССР на международной арене. Резонно предположить, что во время Великой Отечественной войны советское руководство избегало привлекать внимание к тувинско-советским интеграционным процессам, публичная активизация которых могла затруднить решение вопросов внешнеполитического характера, в частности, об открытии второго фронта.

Из-за таких опасений движение за присоединение Тувы к СССР не было оформлено как отдельное политическое движение со своим руководящим центром, структурой, уставом и т.д., как например, более позднее движение постсоветского времени «За Советский Союз». А его юридическая неоформленность не позволила комплексно отложиться в архивах документам о нем. Поскольку отдельного архивного фонда движения в Национальном архиве Республики Тыва не существует, то сведения о нем следует искать главным образом в фонде ЦК ТНРП, а также в других фондах Национального архива Республики Тыва. Поиск и вовлечение в научный оборот новых данных позволит усилить представление о добровольности и массовости судьбоносного для народа решения.

О добровольности вхождения ТНР в состав СССР свидетельствует также и то, что инициатива изначально исходила от тувинской стороны. Как уже выше отмечалось, это подтверждается документально. Многие документы опубликованы и введены в научный оборот [Дубровский 1959]. Справедливости ради отметим, что И. В. Отрощенко, в отличие от многих западных и прозападных авторов, эти публикации заметила.

Ознакомившись с документальными источниками ТНР периода 1941-1943 гг. в фондах РГАСПИ, она пришла к такому выводу: «Судя по формулировкам «наша родина — СССР», «наше Отечество — СССР» в документах ЦК ТНРП и Совета министров Тувы начала 1940-х гг., похоже, тувинское руководство считало гипотетическое объединение свершившимся фактом...». В связи с этим замечу, что гипотетическое объединение считать свершившимся фактом, конечно же, невозможно, но уверенность в том, что решение только временно отложено и непременно будет положительным, повсеместно присутствовала.

К сказанному можно добавить, что подобная характерная риторика нередко присутствует в периодических изданиях ТНР. Могу, в частности, засвидетельствовать, что она постоянно повторяется в газете «Тувинская правда» за 1944 г., подшивку которой я просмотрел, приступая к подготовке настоящей статьи. Приведу некоторые фрагменты из публикаций того времени. Так, в обращении Президиума общего собрания членов партии и ревсомола (молодежная организация в ТНР – авт.) г. Кызыла ко всем членам партии, ревсомольцам и трудящимся ТНР о выполнении плана развития животноводства на 1944 год говорилось о долге «перед великим социалистическим Отечеством – СССР»⁴. В статье министра здравоохранения ТНР С. Сереккея отмечалось: «Только совместная работа медицинского персонала и педагогов обеспечит воспитание нового поколения патриотов своей великой Родины, здоровых телом и духом»⁵. В трудовых коллективах Тувы заинтересованно изучались решения партийного и советского руководства СССР. В связи с этим сообщалось, что общее собрание членов партийной и ревсомольской организаций г. Кызыла «положило начало ознакомлению с историческими решениями X сессии Верховного Совета СССР» и что «эти решения были глубоко изучены во всей системе партийного просвещения ТНР»⁶.

В пользу сближения ТНР с Советским Союзом, по мнению И. В. Отрощенко, также свидетельствовали такие меры тувинского правительства, как перевод тувинской письменности на русский алфавит и целенаправленное изучение в Туве русского языка [Отрощенко 2017, с. 39]. Это мнение находит подтверждение в материалах периодической печати⁷.

⁴ «Тувинская правда» № 3 (1203) от 8 января 1944 г., с. 3.

⁵ «Тувинская правда» № 7 (1207) от 21 января 1944 г., с. 5.

⁶ «Тувинская правда» № 13 (1213) от 12 февраля 1944 г., 5.

⁷ «Тувинская правда» № 13 (1213) от 12 февраля 1944 г., с. 4.

Во время военного призыва из Тувы на фронт, постоянно проживавших там советских граждан правительство ТНР и ЦК ТНРП 23 января 1943 года приняли совместное постановление «О приеме в Красную Армию советских граждан, живших в ТНР». Все расходы, связанные с проведением призыва, тувинское правительство взяло на себя. За счет республиканского бюджета постановили выплачивать семьям призывников льготы, положенные по советским законам. Местным органам власти и партийным организациям было дано поручение обеспечить благоприятные условия для работы призывной комиссии при полпредстве СССР в ТНР.

На фронтах Великой Отечественной войны с 1943 г. воевали и тувинцы-добровольцы: летчики (3 человека), танкисты (11 человек) и кавалеристы (206 человек). Поддерживая желание тувинского народа вступить в семью народов СССР, подавая заявления о желании бороться с фашистами, тувинские добровольцы писали о желании выступить на защиту своей Родины. Так, в «Обращении отряда тувинских добровольцев, зачисленных в ряды Красной Армии к трудящимся ТНР» 31 августа 1943 г., зачитанном на митинге-проводах на фронт, отмечалось: «С первого дня Великой Отечественной войны братского советского народа

Помощь фронту. Плакат из коллекции Национального архива Республики Тыва.

против немецких захватчиков, мы, как и все трудящиеся ТНР, горели желанием с оружием в руках встать на защиту нашего социалистического Отечества. Теперь наша заветная мечта сбылась»⁸. Отсюда видно, что их отношения к советскому государству принимали форму отношений к своему будущему Отечеству.

Правомерность

Возможно, именно недостаточное раскрытие народного характера движения и учета его породило в постсоветский период суждения о принятии решения как кулуарного и секретного. Согласно такому суждению получалось, что вхождение ТНР в состав Союза СССР и советской России принималось узкой группой руководителей ТНРП и даже единоличным волевым решением генерального секретаря ТНР

**Генеральный секретарь
ЦК ТНРП С. К. Тока**

С. К. Тока, про культ личности которого необоснованно твердили некоторые местные политики и журналисты. Должен здесь отметить, что, изучая советско-тувинские отношения периода 1917-1944 гг., работая над докторской диссертацией, я не мог не заметить, что идея вхождения ТНР в состав СССР ясно и прямо не проводилась ни по межправительственному, ни даже по дипломатическому каналам. По этим каналам из документальных источников о готовящемся присоединении мы ничего не узнаем. И даже, напротив, узнаем о неукоснительном и подчеркнутом соблюдении советской стороной

суверенных прав ТНР. Другое дело – связи по линии ЦК ТНРП – ЦК ВКП (б), особенно партийного руководства двух стран. Остановимся на этом вопросе чуть подробнее.

Прежде всего, изучая роль ЦК ТНРП в принятии решения о присоединении, следует помнить о наличии народного движения за присоединение Тувы к СССР, его массовости и добровольности. Сведения, направляемые тувинским руководством в СССР по этому вопросу опирались на надежные источники. Это были не только результаты наблюдений за текущими событиями внутренней

⁸ НА РТ, ф.1., оп.1, д.1641, л.3-3 об.

политической жизни республики. Конечно, социологические опросы в то время не проводились, но служба безопасности с первых лет ее создания постоянно отслеживала настроения граждан ТНР, их отношение к действиям высшей власти. И это прекрасно видно по сводкам Управления Государственной Политической Охраны (УГВПО, которые ежемесячно направлялись в тувинское правительство [Моллеров 2021, с. 101]. В связи с вышесказанным можно утверждать, что у Малого Хурала ТНР, принимавшего Декларацию о вхождении ТНР в состав СССР были веские основания утверждать, что он выполнял «непреклонную волю и горячее желание всего тувинского народа» [Сейфулин 1954, с. 116]. На это важное политико-правовое обстоятельство обращали свое внимание историк Н.А. Сердобов [Сердобов 1985, с. 220] и авторы коллективного труда «Очерки истории Тувинской организации КПСС» [Очерки 1975, с. 152].

Теперь обратимся к ст. 81. конституции ТНР 1941 г., в которой ТНРП была признана руководящей и направляющей силой тувинского общества и государства [Конституции 1999, с. 90]. Было бы странным, если бы конституционно признанная политическая авангардная партия и ее лидер остались в стороне от переговорного процесса о вхождении Тувы в состав СССР и РСФСР или занимали позицию на втором плане. Напротив, вполне логично, что партия и ее руководство, выражающие интересы народа, его возглавили. А то, что этот процесс не был открытым и хорошо отображенным в печати, объясняется условиями военного времени, конкретными политическими процессами на международной арене. Ниже при раскрытии вопроса о своевременности принятого решения, я остановлюсь на этом моменте чуть подробнее.

Теперь же перейдем к такому важному вопросу, как правовое обеспечение или оформление процедуры вхождения Тувы в состав России. И, понятное дело, главное внимание сосредоточим на правомерности Малого Хурала принимать столь судьбоносное решение. Сторонники точки зрения о нарушении конституционных прав граждан ТНР считают, что вопрос о вхождении ТНР относится только к компетенции Великого Хурала. Но на каком основании так ставится вопрос? На данную его постановку есть достаточно сильные возражения.

Главное из них состоит в том, что по конституции ТНР 1941 г. полномочия Великого Хурала по окончании его работы переходили к

Малому Хуралу. В ст. 17 об этом сказано: «Высшая власть в период между Великими Хурами трудящихся ТНР принадлежит Малому Хуралу» [Конституции 1999, с. 79]. Депутаты Малого Хура, рассматривая вопрос о вхождении, это хорошо осознавали. Данный вопрос специально обсуждался перед принятием декларации о вхождении ТНР в состав СССР. Мы также знаем, что Великие Хуры собирались тогда один раз в три года, а в годы войны, как и съезды Советов в СССР, вообще не созывались. Кроме того, из трех вопросов исключительного ведения Великого Хура, перечисленных в ст. 16 конституции ТНР, X (XI) Великий Хурал реализовал два, а именно утвердил новую Конституцию и избрал членов Малого Хура [Конституции 1999, с. 79].

Что касается третьего вопроса исключительного ведения Великого Хура – основных принципов внутренней и внешней политики, – то такого важного документа он не выработал. Все внимание делегатов съезда было направлено на разработку и принятие Декларации о помощи СССР в Великой Отечественной войне. Таким образом, норма об основных принципах внутренней и внешней политики впервые появилась в конституции ТНР 1941 г. и не получила тогда в ней четкого раскрытия. Но совсем нетрудно понять очевидное. Если бы вопросы внешне- и внутриполитического характера не переходили от Великого Хура к Малому Хуралу, то последний не смог бы управлять страной, был бы беспомощным органом власти.

Конечно, наиболее демократичным было бы проведение референдума или даже плебисцита. На это часто указывают западные авторы, рассуждающие умозрительно, без конкретного знания истории Тувы вообще и ее правовой системы, в частности. Вообще-то, и система международного права, к которой они зачастую апеллируют, в то время еще далеко не сложилась. Зная факты истории, я уверен, что результаты волеизъявления тувинского народа были в пользу присоединения. Но, даже проведи тувинское руководство тогда референдум или плебисцит, у сторонников отрицания правомерности вхождения сегодня нашлись бы другие не менее «веские» аргументы для отрицания их результатов. Об этом красноречиво свидетельствует политическая практика в наши дни. Только о чем здесь спорить, если эти процедуры в конституции и законодательстве ТНР прописаны не были?

Сравнение волеизъявления в ТНР с плебисцитом в МНР [Саая, Сат, 2006, с. 279; Mongush 1993, с. 50] считаю совершенно некорректным,

поскольку сравниваются военное (для Тувы) и мирное (для Монголии) времена, военный 1944 г. и послевоенный период 1945 г., т.е. совершенно разные конкретно-исторические условия внутреннего и внешнего характера. ТНР для проведения широкого волеизъявления потребовалась бы большая работа по пересмотру и дополнению законодательства, взаимные консультации тувинской и советской сторон. Только война на это времени не отпустила. А война – это настолько весомый фактор, что не считаться с ним невозможно.

Все обширные умозрительные рассуждения И. В. Отрощенко о возможности проведения референдума (плебисцита) в связи с этим бесполезны. Всегда настораживает, когда о соблюдении демократических процедур рассуждают современные приверженцы западных ценностей. В связи с этим замечу: остается удивляться, почему И.В. Отрощенко так ратует за референдум во время жесточайшей войны СССР с Гитлером, зная о ситуации с обычными перевыборами В.А. Зеленского на Украине в условиях специальной военной операции (СВО), когда война ни одной из сторон не объявлена.

Своевременность

Таким образом, первое официальное обращение к советскому руководству о принятии Тувы в состав СССР было направлено 26 апреля 1941 г. Тогда оно не перешло в стадию практического решения. О причинах его отсрочки достаточно убедительно сказано в научной монографии Н. П. Москаленко. Она писала, что решению вопроса о присоединении внешнеполитическая обстановка не благоприятствовала. Взять хотя бы такое действие противников СССР, как исключение ее из Лиги Наций. [Москаленко 2004, с. 160-162]. К сказанному можно также добавить, что еще одним камнем преткновения для принятия положительного решения мог служить спорный тувинско-монгольский пограничный вопрос, который на какое-то время даже перерос в личную неприязнь между Чойбалсаном и Тока. СССР, игравший роль арбитра в его разрешении, не мог в тех условиях встать на чью-либо сторону, а значит и поддержать прошение тувинского руководства о вхождении Тувы в состав СССР.

По вопросу о вхождении ТНР в состав СССР и РСФСР Н. П. Москаленко привела точку зрения известных отечественных монголоведов Е. А. Белова и С. Г. Лузянина, согласно которой Сталин хотел решить тувинский вопрос еще до начала Ялтинской

международной конференции, намеченной на февраль 1945 г., чтобы на самой конференции не дебатировать сразу по двум вопросам – монгольскому и тувинскому, а, решив до этого вопрос о принятии ТНР в состав СССР, целенаправленно добиваться независимости МНР. Как нам хорошо известно, задуманное удалось осуществить [Москаленко 2004, с. 161-162].

Для претендовавшего на Туву Китая, находящегося под японской оккупацией, данный вопрос актуальным в 1940-е годы не являлся. В это время первоочередное внимание китайское руководство уделяло военной помощи СССР в борьбе с японской агрессией. Возникшая в 1949 г. КНР никогда официально на Туву не притязала. В период хрущевской «слякоти» китайская сторона поднимала вопрос о спорных территориях, не конкретизируя его, но после заключения российско-китайского пограничного договора 2001 г. она и его общую постановку с повестки международных политических обсуждений сняла. Лишь нынешняя часть Китая – Тайвань – со времен Чан Канши, по-прежнему, считает территорию Тувы своей [Дацышен 2005, с. 8].

Можно согласиться, что и в 1944 г. при выборе времени принятия Тувы в состав СССР советское руководство учитывало внешнеполитическую обстановку. А первоочередное значение для него тогда бесспорно имело предстоящее открытие второго фронта. Когда летом 1944 г. это произошло, и военная операция англо-американских армий «Оверлорд» началась, СССР уже мог действовать без постоянной оглядки на внешний фактор, а именно вернуться к отложенному в апреле 1941 г. вопросу о вхождении ТНР в состав советского государства. В августе 1944 г. вопрос прошел необходимые правовые процедуры внутри тувинского государства и в октябре того же года последовали известные акты о принятии Тувы в состав Советского Союза и России.

Рассекреченный 26 марта 2015 г. доклад-предложение Министерства обороны Российской Федерации «О мероприятиях оборонного значения будущей Тувинской автономной области Красноярского края»⁹ от 6 сентября 1944 г. позволяет дать убедительный ответ тем, кто утверждал, что руководство ТНР и СССР долго не публиковали указы о принятии Тувы в состав СССР и РСФСР, опасаясь негативной реакции на них со стороны тувинского народа. Но, во-первых, задержка была недолгой, и указы в начале ноября уже были

⁹ ЦАМО РФ, ф. 40, оп. 11549, д. 165, л. 133

опубликованы. Еще раньше до их публикации в периодической печати Тувы делались краткие сообщения о проходившем процессе интеграции. О принятии известной Декларации на Чрезвычайной VII сессии Малого Хурала и указах Верховных Советов СССР и РСФСР от 11 и 13 октября писала «Тувинская правда»¹⁰. Во-вторых, приведенный выше документ Министерства обороны Российской Федерации показывает, что небольшая отсрочка, скорее всего, была связана с пересмотром статуса будущей автономной области и проработкой комплекса мер по включению Тувы в состав советского государства. В результате Тува стала не частью Красноярского края, а самостоятельной автономной единицей в составе РСФСР, напрямую подчиненной Москве. А также взгляните на это фото. Митинг-парад в столице ТНР Кызыле в честь вхождения Тувы в состав советского государства проходит до опубликования указов Верховных Советов СССР и РСФСР. Какая здесь секретность?

**На этой старой фотографии снят митинг-парад 27 октября 1944 г.
в честь вхождения Тувы в состав СССР и РСФСР**

Альтернативные суждения

Разбирать подробно суждения всех авторов, не признающих правомочность вхождения Тувы в состав России – это неблагоприятный

¹⁰ Газ. «Тувинская правда» № 1 (1292) от 2 ноября 1944 г., с. 1-2

труд. Достаточно их общей оценки, которая уже дана в статье. Но и забывать активных «героев» идеологической войны будет неправильно. Тем более, что в свое время они своими публикациями как могли отягощали и без того трудное положение народов многонациональной России, не забывая и про Туву.

В начале 1990-х гг., сгущая краски, генеральный директор Института социально-стратегических исследований Анатолий Антонов утверждал: «Непростая ситуация складывается в Туве. Сознательно или нет, но центральная пресса замалчивает положение в этой республике, где назревает взрывоопасный конфликт. Тува имеет ряд характеристик, по которым она очень быстро может выйти из состава России. Во-первых, она находится на границе, то есть нет проблемы анклава, как в Татарстане. Во-вторых, она имеет традиции собственной государственности, поскольку до 1944 г. была самостоятельной. Наконец, очень важно то, что 60 процентов населения – тувинцы¹¹. Чего больше в этом суждении – желания заявить себя пророком или сознательного намерения навредить, судить не берусь.

Вполне однозначно можно говорить о другом авторе, политическое лицо которого к настоящему времени вполне проявилось. Со страниц «Независимой газеты» Виталий Портников, ныне ярый ненавистник России, перебравшийся на Украину, вопреки известным фактам, утверждал, что установить, от кого исходила инициатива вхождения Тувы в состав СССР, трудно. [Анайбан 1999] К сказанному можно добавить, что, игнорируя хорошо известные факты, это сделать совершенно невозможно. Тогда В. Портников получил заслуженную критику от московского этнополитолога Н. П. Москаленко. [Москаленко 2004, с. 162].

Дальше – больше. Некоторые прозападные исследователи, не желая признать, что Сталин в тувинском вопросе переиграл Рузвельта и Черчилля, позже попытались представить дело несостоящим внимания. Так, по мнению ярых сторонников распада СССР и России, таких, как уже забытый в Туве Томас Алаталу, «мир даже не заметил» аннексии Тувы [Москаленко, С. 160]. Под миром Т. Алаталу подразумевал, конечно, Запад. «Указом Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), изданным 13 октября 1944 года, Тува была аннексирована без консультации с тувинским коренным населением», — совершенно необоснованно

¹¹ «Мегаполис-экспресс». № 6 от 10 февраля 1993 г., с. 4).

пишут западные исследователи Алаталу и Штрупп [Alatalu, Strupp, 2012]. Пишут и будут писать, пока продолжается идеологическая война против России – страны, которая даже еще не имеет своей идеологии.

Написав немалую по объему статью со своеобразным обзором альтернативных точек зрения на вхождение ТНР в состав СССР та же И. В. Отрощенко признает: «Широкая историографическая база, включающая исследования представителей разных стран и исторических школ, помогает составить по возможности разностороннее представление о неоднозначном и резонансном событии (сколько в этом выражении ожидаемого тумана! – авт.) как советской истории, так и истории стран Востока, по крайней мере, до введения в научный оборот документов, проливающих свет на истинные мотивы советской власти, которыми она руководствовалась, планируя это присоединение, и все обстоятельства этого процесса». Вывод обескураживающий: историографическая база (кагорта авторов) ширится, а источниковая база (документальные и другие источники), не изучается и в научном обороте не задействована. Великому множеству альтернативных точек зрения недостает учета конкретно-исторических условий и документального фундамента. А без всего этого они представляют собой всего лишь идеологические наскоки.

Представление Верховному Совету СССР Малого Хурала ТНР

Заключение

В годы войны Советского Союза против фашистской Германии ТНР, заявившая 26 апреля 1941 г. о своем желании войти в семью народов Советского Союза и России, проявила себя как верный и надежный военно-политический союзник советского государства. Война также показала, насколько тесно оказались взаимосвязаны политические системы и хозяйственные механизмы двух государств. На фронте храбро сражались тувинские добровольцы. За годы войны население Тувы еще больше укрепилось в правильности своего выбора. Время работало на сближение двух стран. И для принятия исторического решения о принятии ТНР в состав советского государства оно было выбрало удачно.

В связи с этим хочу отметить: уже сейчас, даже допуская в дальнейшем выявления новых фактов, можно с полным основанием считать, что вхождение Тувы в состав России произошло добровольно, с учетом действующего в условиях войны права и очень своевременно. А постановка вопроса о том, что присоединение Тувы к СССР и РСФСР совершалось якобы втайне от народа, совершенно надуманна. Для тувинского народа, данный вопрос всегда был «секретом Полишинеля».

Хорошо видно и то, как прозападные и западные авторы стараются предлагать широкий набор идей и разных суждений – от признания односторонним актом присоединение Тувы (аннексии) без каких-либо инициатив от тувинского руководства до обмана народа в обстановке секретности по желанию узкой группы лиц. Но ничего из этого арсенала нельзя убедительно подтвердить фактами. Ни один из этих авторов не обратил внимание на то, что с 1604 г. Тува прошла более чем 4-вековой исторический путь сближения с Россией. [Моллеров 2023, с. 38]

Умозрительным, глубоко не знакомым с историей Тувы суждениям западных и прозападных авторов, как правило, активных и сознательных разрушителей России, не достает конкретно-исторического анализа, прежде всего, внимания к изучению правовой системы молодого тувинского государства, к вопросам конституционного строительства ТНР, решениям его высших органов власти. Они слабо знают или совершенно не знают внутривнутриполитическую жизнь тувинцев 1930-40-х годов. Их мало интересует, что история столь актуального вопроса может быть дополнена новыми, вполне конкретными данными и

освещена более доказательно. У них другая задача – фальсифицируя яркую страницу периода Великой Отечественной войны о вхождение ТНР в состав Советского Союза и России, добиваться ослабления и развала Российской Федерации.

Литература:

1. Анайбан 1999 – Анайбан З. В. Межнациональные отношения в Туве в 90-е годы (по материалам этносоциологических исследований). Институт этнологии и антропологии РАН.М., 1999. 336 с.
2. Аранчын 1982 – Аранчын Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму (кон. XIX – 50 г. XX в.). Новосибирск: Наука, СО, 1982. 338 с.
3. Дацышен 2005 – Дацышен В. Г. Саянский рубеж. Южная часть Приенисейского края и русско-тувинские отношения в 1616-1911 гг. Томск, 2005. 247 с.
4. Доржу, Ондар 2020 – Доржу З. Ю., Ондар Е. М. Российский парламентаризм: региональное измерение (Верховный Хурал Республики Тыва). Томск, 2020. 280 с.
5. Дубровский 1959 – Дубровский В. А. Вхождение Тувинской Народной Республики в состав Союза Советских Социалистических Республик // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. VII. С. 285–99.
6. Иезуитов 1955 – Иезуитов В. М. О братской дружбе русского и тувинского народов. Кызыл, 1955. 34 с.
7. Конституции 1999 – Конституции Тувы 1921–1993 гг. Тувинское книжное издательство. Кызыл, 1999. 216 с.
8. Лузянин 2003 – Лузянин С. Г. Россия — Монголия — Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. ОГНИ: М., 2003. 319 с.
9. Моллеров, Натсак, Самдан 2021 – Моллеров Н. М., Натсак О. Д., Самдан А. А. По пути народовластия: представительско-законодательная власть Тувы (предпарламентский период). Абакан, 2021. 304 с.
10. Моллеров 2023 – Моллеров Н. М. Исторические связи Тувы и России в XVII – начале XX в. // Азиатские исследования: история и современность. № 1(5). 2023. С. 35–52 Моллеров 2021 - Моллеров Н. М. Деятельность Управления Государственной Политической Охраны по защите безопасности и суверенитета Тувинской Народной Республики // Аранчыновские чтения.
11. Материалы III-IV чтений. ООО «Тываполиграф». Кызыл, 2021. С. 93–116.
12. Москаленко 2004 – Москаленко Н. П. Этнополитическая история Тувы в XX веке. М.: Наука. 222 с.
13. Очерки 1975 – Очерки истории Тувинской организации КПСС. Тувинское книжное издательство. Кызыл, 1975. 408 с.
14. Саая, Сат 2006 – Саая С. В., Сат С. Ч. Геополитический статус Тувы в первой половине XX века (1911–1944 годы). Абакан : Хакасское кн. изд-во. 293 с.

15. Сейфулин 1954 – Сейфулин Х.М. Образование Тувинской Автономной области РСФСР. – Кызыл, 1954. 159 с.
16. Сейфулин 1956 – Сейфулин Х. М. К истории иностранной военной интервенции и Гражданской войны в Туве. Тувинское книжное издательство. Кызыл, 1956. 120 с.
17. Сердобов 1985 – Сердобов Н. А. Коминтерн и революционная Тува. Тувинское книжное издательство. 1985. 238 с.
18. Отрощенко 2017 – Отрощенко И. В. Вхождение Тувы в состав СССР: альтернативные мнения// Новые исследования Тувы. № 4. 2017. С. 37–76.
19. Хороший 1974 – Хороший Н. Н. Социалистическая государственность тувинского народа. Тувинское книжное издательство. Кызыл, 1974. 138 с.
20. Alatalu, T. (1992) Tuva. A State Reawakens // Soviet Studies. Vol. 44. № 5. P. 881–895.
21. Alatalu, Strupp 2012 – Alatalu, T., Strupp, Tuva // Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL]. Vol. 10. Oxford: Oxford University Press, lk. P. 124–127.
22. Alatalu, T. (2013) Geopolitics Taking the Signature from the Russian-Estonian Border Treaty (2005) // Baltic Journal of European Studies Tallinn University of Technology. Vol. 3, No. 2 (14). P. 96–119.
23. Mongush 1993 – Mongush M. The annexation of Tannu-Tuva and the formation of the Tuvinskaya ASSR // Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity. Vol. XXI. № 2. P. 47–52.
24. Sullivan 1995 – Sullivan S. Interethnic relations in Post-Soviet Tuva. Ethnic and Racial Studies, vol. 18, no.1, pp. 64–88.

References:

1. Anajban, Z. V. (1999) “Mezhnacional'nye otnosheniya v Tuve v 90-u gody (po materialam etnosociologicheskikh issledovanij)” [Interethnic Relations in Tuva in the 90s (Based on Ethnosociological Research)], Institut etnologii i antropologii RAN, Moscow, 336 p. (In Russ.).
2. Aranchyn, Y. L. (1982) “Istoricheskij put' tuvinskogo naroda k socializmu (kon. XIX – 50 g. XX v.)” [The historical path of the Tuvan people to socialism (the end of the 19th – 50th century)], Novosibirsk, Nauka, SO, 338 p. (In Russ.).
3. Dacyshen, V. G. (2005) “Sayanskij rubezh. Yuzhnaya chast' Prienisejskogo kraya i rusko-tuvinskie otnosheniya v 1616–1911 gg” [Sayansky Frontier. The Southern Part of the Yenisei Region and Russian-Tuvan Relations in 1616–1911], Tomsk, 247 p. (In Russ.).
4. Dorzhu, Z. Y., Ondar, E. M. (2020) “Rossijskij parlamentarizm: regional'noe izmerenie (Verhovnyj Hural Respubliki Tyva)” [Russian Parliamentarism: a Regional Dimension (Supreme Khural of the Republic of Tuva)], Tomsk, 280 p. (In Russ.).

5. Dubrovskij, V. A. (1959) “Vhozhdenie Tuvinskoj Narodnoj Respubliki v sostav Soyuzu Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik” [The Entry of the Tuvan People's Republic into the Union of Soviet Socialist Republics], *Uchenye zapiski TNIIYaLI*, Vyp. VII, p. 285–299. (In Russ.).
6. Iezuitov, V. M. (1955) “O bratskoj družbe russkogo i tuvinskogo narodov” [About the Fraternal Friendship of the Russian and Tuvan Peoples], Kyzyl, 34 p. (In Russ.).
7. Konstitucii, (1999) – “Konstitucii Tuvy 1921-1993 gg”. [Constitution of Tuva 1921-1993.], Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, Kyzyl, 1999, 216 p. (In Russ.).
8. Luzyanin, S. G. (2003) “Rossiya — Mongoliya — Kitaj v pervoj polovine XX veka. Politicheskie vzaimootnosheniya v 1911–1946 gg”. [Russia — Mongolia — China in the First Half of the 20th Century. Political Relations in 1911–1946.], OGNI, Moscow, 319 p. (In Russ.).
9. Mollerov, N. M., Natsak, O. D., Samdan, A. A. (2021) “Po puti narodovlastiya: predstavitel'no-zakonodatel'naya vlast' Tuvy (predparlamentskij period)”. [On the Path of democracy: the representative legislative power of Tuva (pre-parliamentary period)], Abakan, 304 p. (In Russ.).
10. Mollerov, N. M. (2023) “Istoricheskie svyazi Tuvy i Rossii v XVII – nachale XX v. [Historical Ties Between Tuva and Russia in the XVII – Early XX Centuries”], *Asian Studies: History and modernity*, No. 1(5), 2023, p. 35–52. (In Russ.).
11. Mollerov, N. M. (2021) “Deyatel'nost' Upravleniya Gosudarstvennoj Politicheskoy Ohrany po zashchite bezopasnosti i suvereniteta Tuvinskoj Narodnoj Respubliki” [Activities of the Department of State Political Protection for the Protection of Security and Sovereignty of the Tuvan People's Republic], *Aranchynovskie chteniya, Materialy III-IV chtenij*, OOO «Tyvapoligraf», Kyzyl, p. 93–116. (In Russ.).
12. Moskalenko, N. P. (2024) “Etnopoliticheskaya istoriya Tuvy v XX veke”. [The Ethnopolitical History of Tuva in the Twentieth Century], Moscow, Nauka, 222 p. (In Russ.).
13. Ocherki (1975) – “Ocherki istorii Tuvinskoj organizacii KPSS” [Essays on the History of the Tuvan CPSU Organization], Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, Kyzyl, 408 p. (In Russ.).
14. Saaya, S. V., Sat, S. Ch. (2006) “Geopoliticheskij status Tuvy v pervoj polovine XX veka (1911–1944 gody)” [The Geopolitical Status of Tuva in the First Half of the 20th Century (1911-1944)], Abakan, Hakasskoe kn. izd-vo, 293 p. (In Russ.).
15. Sejfulin, H. M. (1954) “Obrazovanie Tuvinskoj Avtonomnoj oblasti RSFSR” [Formation of the Tuvan Autonomous Region of the RSFSR], Kyzyl, 159 p. (In Russ.).
16. Sejfulin, H. M. (1956) “K istorii inostrannoj voennoj intervencii i Grazhdanskoj vojny v Tuve” [On the History of Foreign Military Intervention and the Civil War in Tuva], Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, Kyzyl, 120 p. (In Russ.).

17. Serdobov, N. A. (1985) “Komintern i revolyucionnaya Tuva” [The Comintern and Revolutionary Tuva], Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 238 p. (In Russ.).
18. Otroshchenko, I. V. (2017) “Vhozhdenie Tuvy v sostav SSSR: al'ternativnye mneniya” [Tuva's Entry Into the USSR: Alternative Opinions], New Research of Tuva, no. 4, p. 37–76. (In Russ.).
19. Horoshij, N. N. (1974) “Socialisticheskaya Gosudarstvennost' Tuvinskogo Naroda” [Socialist Statehood of the Tuvan People], Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, Kyzyl, 138 p. (In Russ.).
20. Alatalu, T. (1992) Tuva. A State Reawakens, *Soviet Studies*, vol. 44, no. 5, p. 881–895.
21. Alatalu, T., Strupp, (2012) Tuva. *Max Planck Encyclopedia of Public International Law* [MPEPIL], vol. 10, Oxford, Oxford University Press, lk, p. 124–127.
22. Alatalu, T. (2013) Geopolitics Taking the Signature from the Russian-Estonian Border Treaty (2005). *Baltic Journal of European Studies Tallinn University of Technology*, vol. 3, no. 2 (14), p. 96–119.
23. Mongush, M. (1993) The annexation of Tannu-Tuva and the formation of the Tuvinskaya ASSR. *Nationalities Papers: The Journal of Nationalism and Ethnicity*, vol. XXI, no. 2, p. 47–52.
24. Sullivan, S. (1995). Interethnic relations in Post-Soviet Tuva. *Ethnic and Racial Studies*, vol. 18, no. 1, p. 64–88.

Информация об авторе:

Николай М. Моллеров, доктор исторических наук, научный руководитель, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. e-mail: n.m.mollerov@mail.ru
Author ID РИНЦ: 990782.

*Information about the author: Nikolay M. Mollerov, Dr. of Sci. (History), Scientific Director, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.
E-mail: n.m.mollerov@mail.ru*

© Моллеров Н. М., 2024